Большинство младшекурсников снова неловко рассмеялись, но старшекурсники увидели его спектакль насквозь. Но в этом-то и был смысл. Гарри до сих пор не был уверен, что ему нравится быть в Слизерине, но если он собирался стать змеей, то он должен был быть самым лучшим. Он знал, что в их доме существует целый политический рейтинг, и он ни за что на свете не подчинится Малфою. Волдеморт никогда не мог заставить его, и будь он проклят, если позволит этому дому утонуть под властью того же правителя, который захватил власть на третьем курсе. Гарри не видел этого тогда, но примерно тогда в Слизерине произошла смена власти, и Малфой стал главным… или змеей. Неважно. Гарри был воплощением Гриффиндора и гордился этим. Но это не означало, что он не знал, почему Сортировочная шляпа хотела отправить его в Слизерин. Дафна как-то сказала ему, что в их доме всегда считали, что это из-за того, что он владеет змеиным языком. Гарри не знал, что его секрет так хорошо известен, но с радостью позволил им следовать своим предположениям. Гарри ненавидел это в детстве, но уже давно смирился со своей хитрой стороной.

Знакомство было, мягко говоря, познавательным. Было совершенно ясно, кто действительно живёт и дышит чертами Слизерина. Дафна, Трейси и Пэнси поведали безобидные секреты, Миллисент Буллстроуд прямо заявила, что до ужаса боится пауков, а Лилиан Мун призналась, что узнала о том, что она ведьма, только в семь лет. Что ж, спасибо, что выдали свои слабости. Теперь, чтобы вывести Миллисент из себя, любому достаточно было взять в руки паука (что не так уж и сложно в старом пыльном замке, не то что василиска), и хотя Гарри не возражал, большинство в доме осуждало Лилиан за её маггловское воспитание. Даже если оба её родителя были выходцами из благородных домов.

Драко оказался глупее, чем Гарри помнил, и все время болтал о работе своего отца. Как будто каждый человек в этом доме старше тринадцати лет не знает, насколько велико влияние Люциуса Малфоя. Если бы Гарри не знал Малфоя получше, он бы решил, что тот лукавит, но на самом деле Малфой был просто избалованным маленьким сорванцом, несмотря на то, что умел взрываться. Блез и Тео ничем не выдали себя, и если Гойл казался совершенно невежественным, то Крэбб говорил явно образованным тоном. Гарри сузил глаза, заметив, как мальчик после разговора тут же вернулся в своё дурацкое обличье. Гарри будет наблюдать за ним.

Когда все закончили, Снейп дал каждому первокурснику наставника, к которому тот должен был обратиться, прежде чем беспокоить его, а затем отправил всех спать. Гарри был удивлен, когда все ушли. Гарри с некоторым весельем отметил недобрый взгляд на лице Маркуса Флинта, когда тот назвался наставником Гарри, и задался вопросом, чем же Флинт так разозлил Снейпа. Ну что ж, по крайней мере, у него будет шанс затронуть тему квиддича. Гарри понимал, что его шансы попасть в команду и получить метлу от главы дома примерно равны его шансам проснуться завтра на Луне, но он знал, что в квиддиче Слизерин, прежде всего (включая правила), играет на победу. И Гарри был хорош. Помогало то, что их искатель был ужасен, и Гарри случайно узнал, что других вариантов не так уж много. При всем своем злорадстве по поводу того, что Малфой купил себе место в команде, Гарри знал, что он действительно был лучшим из тех, кто у них был. К сожалению для Малфоя, Гарри был лучше.

Гарри не хотел показаться снобом, но единственный раз, когда он вернулся на метлу после школы, он был на министерском балу в Дженове и сильно напился. Там был Виктор Крум, и их с Виктором каким-то образом уговорили помериться силами. Во-первых, Гарри едва мог ходить прямо. Он помнил, как Скотт, его тогдашний напарник по аврорам, пытался остановить его от

"полёта к смерти". Во-вторых, он впервые сел на метлу с тех пор, как Амбридж запретила ему летать четыре года назад. Крум всё ещё играл в международных матчах. Но это не имело значения. Гарри был рождён для полётов. Он победил три раза из трех. Это был один из самых гордых и в то же время самых горьких моментов. Крум, вместо того чтобы ревновать, был очень доволен и попытался привлечь Гарри в английскую команду. Именно тогда Гарри узнал, что стерва Амбридж навсегда испортила для него квиддич. При первой же попытке сыграть в матче метла не оторвалась от земли. Он ещё мог вылететь за пределы поля, но матч был исключён. С тех пор он больше никогда не пробовал. Теперь, однако, он уже проверил будущие магические контракты и знал, что они не выдерживают. Он подписал один из них, чтобы сохранить в тайне информацию о невыразимцах, которую Дафна однажды проболталась. Гарри не составило труда рассказать об этом Дадли. (Ему очень понравилось, как тот озадаченно посмотрел на него). Гарри был бы в команде Слизерина по квиддичу, если бы это было последнее, что он сделал.

В общежитии было совсем не тихо, что немного насторожило Гарри. Личности Слизерина, которых он ожидал увидеть, ещё не сформировались. Малфой и Нотт затеяли бурный спор о том, кому достанется кровать, расположенная ближе к ванной. Пока они спорили, а Блейз выступал в роли посредника, Гарри занял ту, что стояла в углу, ближе к окну. Да, к окну. Они находились под землёй, но общежитие, как выяснилось, выходило на озеро со скалы. Гарри мог только предположить, что это была иллюзия, не позволяющая видеть окна снаружи. Его позабавило, что в общежитии был даже небольшой балкончик, и еще больше позабавило, когда, выйдя на него, он заметил старшую девочку из Слизерина, курившую на балконе вчетвером. Да, Слизерин оказался совсем не таким, как он ожидал.

Следующее утро оказалось для Гарри несколько шокирующим. Очевидно, что за ночь он стал предметом обсуждения в нескольких общежитиях, и Слизерин, как и вся школа, явно решил его возненавидеть. Люди сгрудились вокруг него, занимая свободные места, когда он пытался позавтракать, и отовсюду слышался шепот. Это было так же раздражающе, как и на предыдущем первом курсе, но не так приятно.

'Вон, смотри, в темном плаще...' (все школьные плащи были черными, ради Мерлина!).

'Он даже не причесался'.

"Посмотрите на его одежду, он явно думает, что он лучше нас".

'Вы видели его лицо?'

'Вы видели шрам?'

Только могущественный темный маг мог победить сами-знаете-кого".

Гарри пришлось сдержать фырканье при последнем слове. Он мог только представить себе мнение Волдеморта по этому поводу. Однако это заставило Гарри на мгновение задуматься. Почему он выжил в ту ночь? Он не задумывался об этом, но если Лили Поттер выжила, значит,

не было никакой жертвы. А что заставило Квиррелла сгореть? Гарри внутренне нахмурился. Его лицо, обращённое к внешнему миру, было пустым. Он оглянулся на стол Слизерина, и все, кто смотрел на него, внезапно отвернулись и положили свои сумки на свободные места. Гарри закатил глаза. К счастью, у него было много практики, когда школа в целом ненавидела его. К тому же он знал, где находятся кухни. С легким раздражением он осознал, что у него нет расписания. Гарри расправил плечи и, высоко подняв голову, тихо подошел к Снейпу.

Гарри знал, что Снейп знает о его присутствии, но тот не поднимал глаз.

Извините, профессор, могу я получить свое расписание?

"Вижу, вы уже ищете особого отношения к себе". Снейп зарычал, но когда Квиррелл поднял голову и заинтересовался, его поза слегка изменилась. Достаточно, чтобы большинство людей не заметили этого. Но Гарри был не из тех людей. Снейп встал в оборону. Гарри был удивлён по двум причинам. Во-первых, Гарри знал, что Снейп не может активно помогать в смерти Гарри из-за клятвы, данной Лили, однако долг перед Джеймсом Поттером оставался за Джеймсом Поттером, но... Снейп этого не знал. Но в любом случае, не было ничего такого, что заставило бы Снейпа защищать именно его. Гарри нахмурился. Кроме того, было совершенно очевидно, что Снейп уже знал, что с Квирреллом что-то не так. Гарри отбросил эти мысли, когда понял, что Квиррелл обращается к нему.

Вы рады началу занятий, мистер Поттер?

'Да, хотя и немного напуганы. У тех, кто вырос в магическом мире, есть преимущество - они годами впитывают крупицы знаний".

http://tl.rulate.ru/book/98142/3319116